

Хэ Шу грозен и могуч!

Юный господин Хэ грозен и могуч!

Оседлав Скакуна, Догоняющего Ветер, Хэ Шу неспешно добрался до окраины деревни Хоцзи. Люди, занимавшиеся расчисткой поля боя, завидев возвращающегося Хэ Шу и волочашуюся за ним тушу гигантского Короля снежных волков, один за другим бросились вперед, восторженно улюлюкая.

Сидя в седле, Хэ Шу с улыбкой приветствовал собравшихся сложив руки перед грудью, а затем легко соскочил на землю и направился к Хэ Тяньтуну. Скакуна и тушу Короля снежных волков забрали слуги, знающие толк в таком деле.

— Хэ Шу, ты понимаешь, какое грандиозное бедствие натворил? Ты осознаешь, что это дело уже встревожило генерала Мэна? — еще не дойдя до него, рявкнул Хэ Тяньтун.

В клане Хэ Хэ Тяньтун испокон веков смотрел на Хэ Шу свысока. В обычное время это еще куда ни шло, но сейчас тот умудрился принять участие в испытании вместе с его собственным сыном Хэ Уцзи, а Хэ Тяньтун не терпел, чтобы в роду кто-то превосходил Хэ Уцзи.

— Вторая дядя, в этом деле виноват я. По возвращении готов понести любое наказание от клана, у меня не будет возражений. — По старшинству Хэ Шу приходился ему племянником. И хотя Хэ Тяньтун никогда не жаловал его, Хэ Шу не мог нарушать правила старшинства.

— Ладно, Хэ Шу. Об этом пока говорить не будем. Волки отступили, но впереди еще немало хлопот. — Если бы он не запретил Хэ Шу участвовать в испытании, то и сам бы не приехал в деревню Хоцзи, и по крайней мере сегодня стаи волков не напали бы на нее.

Глядя на суетящихся вокруг людей, он в ту минуту уже сам не понимал, благом или ошибкой было позволить Хэ Шу участвовать в испытании.

— Молодой господин Хэ, снежные волки ушли, но кто знает, не вернуться ли они снова, стоит вам только уйти? Без вас нашей маленькой деревеньке Хоцзи не выстоять против этих зверей, — глядя на нерешительный вид Хэ Тяньшана, произнес Вань Юннэнь, высказывая свою тревогу.

И верно, если потомки клана Хэ уйдут, а стая волков вернется, деревню Хоцзи, пожалуй, ждет неминуемая гибель. Но что поделать? Перевезти всех жителей деревни в поместье Хэ и поселить там — тоже нереально. Мало того, что у поместья Хэ нет средств прокормить столько людей, так Линнинчэн — это еще и столица. Если незначительная ветвь клана Хэ внезапно привезет столько народу, это неизбежно вызовет подозрения у кое-кого из влиятельных лиц.

— Старший брат, послушай меня: давай отправимся на заставу Шибao и попросим генерала

Мэна что-нибудь придумать. И дело не только в одной деревеньке Хоцзи — переселить сюда все близлежащие селения для генерала Мэна пара пустяков, — обратился Хэ Тяньтун к Хэ Тяньшану, видя колебания брата.

— Мм, это выход. Но сейчас меня беспокоит другое: с какой стати одиночные пары снежных волков вдруг сбились в стаи? Неужели в Люхэчуане что-то произошло? — Хэ Тяньшан был главой клана, а потому мыслил масштабнее остальных. К тому же он являлся подданным Шасуя, а внезапное сбивание волков в стаи выглядело подозрительно. Он подумывал доложить об этом императору, но сам был слишком мал чином и слаб влиянием, так что добраться до престола казалось труднее, чем достать до неба.

— Ой, старший брат, да какой у тебя чин? Всего лишь рядовой помощник военачальника столичной стражи. Не тебе об этом голову ломать — если небо рухнет, найдется кто повыше, кто удержит его. — Хоть Хэ Тяньтун тоже находил странным поведение волков, сейчас главным вопросом было устройство жителей деревни Хоцзи. Что же касается дел в Люхэчуане, он уже решил доложить обо всем генералу Мэну, а уж как с этим поступать — не его забота.

— Глава клана, послушайте второго дядю. И в любом случае, я готов понести любое наказание, — видя, что Хэ Тяньшан все еще колеблется, Хэ Шу шагнул вперед. Хэ Тяньтун прав: в текущих обстоятельствах Хэ Тяньшану будет тяжело со всем разобраться, так что лучше отправиться на заставу Шибao и попросить генерала Мэна найти решение.

— Хорошо, — видя, что Хэ Шу говорит то же самое, Хэ Тяньшан перестал упорствовать.

— Отправиться на застава Шибao можно, но твои люди, Тяньтун, должны остаться здесь для защиты деревни Хоцзи на случай нового нападения волков. — Хэ Тяньшан все еще переживал за безопасность селения и предложил оставить солдат с заставы Шибao здесь.

— Старший брат, без проблем! Отсюда до заставы Шибao всего сто ли, если поскачем во весь опор — не задержимся, — с готовностью согласился Хэ Тяньтун, услышав требование брата. Отправляясь в путь, главнокомандующий заставы Шибao Мэн Линхай уже велел ему действовать по обстоятельствам, подчинив все сопровождающие силы его приказам.

Хэ Тяньшан велел Хэ Саню взять потомков клана Хэ и людей, приведенных Хэ Тяньтуном, чтобы совместными силами защищать деревню Хоцзи, а сам он вместе с Хэ Тяньтуном, Хэ Шу и Хэ Уцзи на быстрых конях помчался к заставе Шибao.

Застава Шибao являлась северным оплотом Шасуя. И хотя в Люхэчуане людей почти не было, на северных рубежах, где земли Шасуя, Цюаньминя и государства Юй переплетались остриями зубов, Шасуй все же разместил крупные войсковые соединения.

Четыре всадника неслись во весь опор, и не прошло и половины дня, как они достигли заставы Шибao. Стражники у ворот, завидев приближающегося заместителя военачальника, даже не посмели их останавливать.

Хотя застава Шибao не могла сравниться с Линнинчэном, она все же оставалась важным пограничным пунктом. Хэ Шу видел, что торговля в городе кипит полным ходом: на улицах хватало и харчевен, и меняльных контор, и лавок с шелками. Простые люди целыми семьями гуляли по улицам, здесь продавали фрукты, крутили фигурки из карамели и даже показывали акробатические трюки. И хотя народу толпилось много, царил полный порядок.

Вскоре они добрались до Резиденции главнокомандующего. Она располагалась в самом центре заставы Шибao, а широкая улица перед главным входом вела прямо за городские стены. У парадных ворот грозно застыла пара каменных львов, а по обе стороны выстроились два отряда солдат с изогнутыми саблями на поясах. Стражники на входе, разумеется, знали Хэ Тяньтуна: приняв лошадей их отряда, они немедленно бросились докладывать внутрь.

Вскоре стражник вернулся и сообщил, что можно входить. Пройдя внутрь Резиденции главнокомандующего, гости увидели массивные, плотно закрытые церемониальные ворота. Обычно они не отворялись — их распахивали лишь тогда, когда вступал в должность новый главнокомандующий, когда приходили донесения о победе, когда принимали императорские указы на коленях или торжественно встречали вышестоящее начальство. Слева от церемониальных ворот висели Небесный барабан и Громкий гонг — все это были инструменты для военных операций.

Хэ Тяньшан и остальные, разумеется, не могли войти через эти ворота, так что Хэ Тяньтун провел их в резиденцию через восточную калитку. Поскольку Хэ Тяньтун отправлялся в поход к деревне Хоцзи по приказу, теперь ему следовало явиться в главный зал канцелярии, чтобы вернуть командный жетон. Главный зал канцелярии являлся сердцем Резиденции главнокомандующего — в этом помещении проводились построения войск, отдавались приказы и раздавались назначения.

Четверо вошли в главный зал канцелярии, но Мэн Линхя там не оказалось — статуи Хэ Тяньшана было недостаточно, чтобы сам грозный главнокомандующий заставы Шибao вышел их встречать. Хэ Шу огляделся: прямо посередине возвышался командный стол военачальника на высоком помосте, а позади него стояла ширма во всю высоту стены, на которой был изображен спускающийся с горы свирепый тигр с яростно вытаращенными глазами.

В углу стола торчала алебарда Гуань Юя с полумесяцем — пусть она и стояла там неподвижно, Хэ Шу все равно чувствовал исходящее от лезвия морозное сияние. Мэн Линхай был полководцем, сражавшимся верхом на коне, и бесчисленное множество прославленных военачальников пало от его клинка. По обе стороны зала стояло с десятков стульев, на которых обычно располагались офицеры различных рангов.

Пока Хэ Шу осматривался по сторонам, из дверей вышел человек. На вид ему было около сорока лет, крепким и ладным телосложением он ни в чем не уступал молодым, а густая борода придавала лицу еще больше свирепости. Он неспешно прошел к командному столу и опустился на стул; ничего не говоря, он уже излучал невыразимую власть.

Этим человеком был не кто иной, как главнокомандующий заставы Шибao Мэн Линхай. Клан Мэн считался влиятельным и богатым родом в Шасуе: дед Мэн Линхя занимал пост канцлера,

а его старший брат Мэн Линшань был главнокомандующим на заставе Цяошань. Братья держали в руках огромные войсковые силы и при дворе являлись фигурами, с которыми никто не смел связываться.

— Докладываю главнокомандующему: дело в деревне Хоцзи успешно завершено, подчиненный прибыл вернуть командный жетон. — Увидев главнокомандующего, Хэ Тяньтун поспешно достал жетон и быстрыми шагами подошел к столу.

— Заместитель военачальника Хэ, докладывай, что там стряслось? — Прошлой ночью, получив секретное донесение, Хэ Тяньтун сразу явился к Мэн Линхаю. Обстановка тогда была экстренной, и Мэн Линхай приказал Хэ Тяньтуну собрать отряд и выступить на выручку, однако деталей происходящего он до сих пор не знал.

В деревне Хоцзи Хэ Тяньшан уже поведал Хэ Тяньтуну обо всех истоках и последствиях случившегося. И хотя Хэ Тяньтун затаил злобу на то, что виновником всего стал Хэ Шу, сейчас он не смел ничего утаивать и выложил Мэн Линхаю всю правду от начала до конца.

— О? Стая снежных волков? За тысячелетия еще не слыхивали о том, чтобы снежные волки сбивались в стаи, и ты говоришь, что Король снежных волков тоже был убит Хэ Шу? — Выслушав доклад Хэ Тяньтуна, Мэн Линхай удивился самому факту появления волчьей стаи, но в этот момент Хэ Шу, убивший вожака, заинтересовал его куда сильнее.

Внизу стояли всего двое юношей: Хэ Уцзи он, разумеется, знал, а вторым, само собой, был Хэ Шу. С его мастерством начальной ступени Плавного Усилия расправиться с Королем снежных волков не составляло труда, но Мэн Линхай никак не ожидал, что в столь хрупком теле Хэ Шу таится такая мощь.

— Так точно. — Как ни хотелось ему это признавать, Хэ Тяньтун все же кивнул. Даже несмотря на то, что его собственный сын Хэ Уцзи в этой битве у деревни Хоцзи не одолел ни единого волка, сейчас он не смел позволить Хэ Уцзи присвоить чужие заслуги.

— Генерал Хэ, иметь такого юношу, как Хэ Шу — поистине великая удача для вашего клана Хэ и великая удача для нашего Шасуя! — Из доклада Хэ Тяньтуна Мэн Линхай уже понял, сколь ожесточенным было сражение у деревни Хоцзи. При этом обращение «генерал Хэ» он адресовал именно Хэ Тяньшану: хотя тот являлся лишь рядовым помощником военачальника, Мэн Линхай все равно назвал его генералом.

— Хэ Шу, чего застыл, живо кланяйся главнокомандующему Мэну! — На заставе Шибао главным был Мэн Линхай, и пока этот главнокомандующий не молвит слова, Хэ Тяньшан не смел своевольничать. Услышав похвалу в адрес Хэ Шу, он тут же велел парню выразить признательность.

Хэ Шу не посмел медлить: он тут же отвесил земной поклон, после чего отошел в сторонку. Несмотря на юный возраст, он понимал, что сейчас право голоса ему не принадлежит.

— Хорошо, хорошо. Генерал Хэ, сын Тяньтуна Уцзи — тоже далеко не заурядный малый, а теперь к нему добавился еще и Хэ Шу. Похоже, ты, помощник военачальника, со временем еще продвинешься на пару ступеней вверх, ха-ха! — Мэн Линхай видел Хэ Шу впервые, а вот Хэ Уцзи встречал часто.

Он знал, что сын его заместителя отличается выдающейся отвагой, и уже давно заглядывался на него, желая забрать к себе под начало. Увы, Хэ Уцзи был еще слишком юн, иначе сейчас наверняка уже командовал бы каким-нибудь отрядом.

Только что, услышав похвалу Мэн Линхая в адрес Хэ Шу, Хэ Тяньтун от зависти едва не испустил искры из глаз, но теперь, когда военачальник похвалил его собственного сына, он немного успокоился.

— Господин главнокомандующий, у вашего подчиненного есть к вам дело. — Хоть Хэ Тяньшан и занимал скромную должность, они с Мэн Линхаем состояли на службе у одного государя, поэтому он сразу назвал себя подчиненным.

— О, генерал Хэ, говори, я слушаю. — Мэн Линхай знал, что вчетвером они явились сюда явно не просто так — иначе для возвращения командного жетона хватило бы и одного Хэ Тяньтуна.

— Господин главнокомандующий, во-первых, то, что снежные волки сбились в стаи — из ряда вон выходящее событие. Неизвестно, что именно стряслось в Люхэчуане. Вы, господин главнокомандующий, имеете выход к престолу, не могли бы вы доложить об этом дворе? В конце концов, Люхэчуань ближе всего к заставе Шибао, и если там действительно происходит что-то неладное, боюсь, в конце концов это обернется против вас, господин главнокомандующий. — На этих словах Хэ Тяньшан замолк и поднял взгляд, чтобы прочитать выражение лица Мэн Линхая.

И верно, услышав это, Мэн Линхай нахмурился, а затем задумчиво кивнул.

— А что во-вторых? — Услышав, что Хэ Тяньшан назвал это лишь первым делом, Мэн Линхай сразу сообразил, что дальше последует что-то еще.

<http://bllate.org/book/19291/1888613>